

Шаги возле кухонной двери испугали Су Синчэня, который сосредоточенно упаковывал коробку с завтраком. Он чуть не выронил тарелку из рук. Это был домовладелец.

Это был первый раз, когда юноша был пойман хозяином дома, он застыл и не смел пошевелиться. Юй Фэнсин внезапно увидел горячие блюда, а также открытую коробку с едой. Излишне было говорить, что он вернулся слишком рано и прервал готовку таинственного человека.

В следующую секунду он притворился, что ничего не видит, повернулся и пошел в спальню. Но его сердце бешено колотилось, когда он нес коробку с тортом.

Это было невероятно. Убежденный атеист, Юй Фэнсин был непреклонен в том, что это — исключение. Его таинственный друг был живым человеком, а не монстром, так что это было нормально. Вполне нормально.

Через десять минут мужчина вышел из спальни. Как обычно, он вошел в столовую и увидел на столе ароматные блюда и фрукты.

Конечно, это было потому, что Су Синчэнь почувствовал, что теперь, когда домовладелец вернулся, в коробке не было необходимости.

По правде говоря, юноша действительно испугался, когда мужчина так внезапно появился. В конце концов, другая сторона все поняла и ушла, бросив на него быстрый взгляд. Его самого можно было считать ангелом.

В это время Юй Фэнсин сидел за столом, глядя на восхитительные блюда.

Он достал свой мобильный телефон и написал Су Синчэню: [Ты ел?]

Молодой человек стоявший рядом с ним, не ожидал такой вежливости: [Пока нет, подожду, пока ты закончишь, тогда поем.]

Он оставил себе порцию и держал ее на кухне.

Юй Фэнсин о чем-то задумался и подавил желание пригласить друга поужинать вместе: [Хорошо. Я сегодня купил торт, ты должен его принять.]

Су Синчэнь поперхнулся от этого сообщения. Он был тронут, а также стыдился своего последнего отказа: [Хорошо, большое спасибо.]

Домовладелец быстро отправил в ответ: [Не нужно говорить спасибо, мы ведь друзья.]

Затем другая сторона начала копаться в восхитительном обеде. Как видно, вкус был, как всегда, по его аппетиту, что очень радовало.

После еды Юй Фэнсин обратился к воздуху:

— Я закончил есть. Пойду в гостиную, выпью чаю, а ты не торопись с едой.

Такие дружеские наставления казались невероятно трогательными! Су Синчэнь был окружен чувством дружбы. Он поспешил на кухню, принес ужин и сунул в рот кусок дыни.

Это было восхитительно! Дешево и вкусно! Он просто обязан купить еще немного завтра, чтобы медленно наслаждаться ей. Сосредоточившись на еде, Су Синчэнь время от времени поглядывал на подарок яркими глазами, — подарок, предназначенный ему.

Теперь, когда они считались хорошими друзьями, было естественно принять подарок. Юноша придерживался этой мысли, после обеда он благоговейно открыл подарок от своего друга.

Какой это был красивый торт: 18 сантиметров в диаметре и покрытый кремом. Су Синчэнь не мог ждать и проглотил целую ложку торта с джемом. Вкус быстро затронул его вкусовые рецепторы, заставив его зажмуриться от удовольствия.

К сожалению, сразу после обеда торт уменьшился на треть. Молодой человек положил оставшиеся две трети в контейнер и отложил его на вечер, когда проголодается.

Парень плавно закончил прием пищи и быстро написал владельцу дома: [Господин Юй, я закончил есть. Торт был очень вкусный, мне очень понравилось.]

Юй Фэнсин получил текстовое сообщение от своего таинственного друга, когда пил чай. Он ничего не ответил и думал, конечно же, ему очень понравился торт с улицы XX. В будущем ему придется часто бывать там.

В то же время Су Синчэнь уже давно не прикасался к своим учебникам. Сегодня к нему вернулось прежнее состояние ненасытной учености, и он жаждал учиться.

Специальность юноши была журналистика, отец выбрал ее для него. Он чувствовал, что характер его ребенка не подходит для занятий финансами или искусством. После просеивания более подходящей для Су Синчэня специальностью оказалась прагматическая журналистика.

Но отец Су Синчэня не знал, что, хотя новости в 1980-х и 1990-х годах были прагматичными, в двадцать первом веке все было по-другому.

Су Синчэнь, человек новой эры, безусловно, знал состояние новостей в современном обществе.

Для такой маленькой креветки, как он, невозможно было сделать большую карьеру.

Его амбиции не были глубокими, он только надеялся написать правду своим пером и раскрыть внутреннюю реальность в обмен на скромную зарплату, достаточную для содержания семьи.

В другом случае, он мог бы сам себя транслировать, подумал юноша. Тем не менее, он все еще должен читать профессиональные книги. Он взял книгу «История журналистики общественного мнения» и начал читать.

Но через час домовладелец написал ему: [Что ты делаешь?]

Су Синчэнь поднял трубку телефона и ответил: [Читаю книгу.]

Слово «самосовершенствование» внезапно всплыли в сознании президента, и его впечатление о таинственном друге улучшилось: [Люди, которые любят читать, не так уж плохи.]

Молодой человек посмотрел на плотную, головокружительную техническую книгу и почувствовал, как волосы у него на затылке встают дыбом: [Ты не ошибаешься.]

Если он не будет читать никаких книг, то не сможет идти в ногу со временем, когда вернется к учебе. Он не сможет продолжать учебу, и тогда выпускной будет трудным!

Су Синчэнь был принят в хороший институт, если бы он не учился усердно, разве это не было бы пустой тратой его баллов на вступительных экзаменах в университет?

Поэтому парень решил, что лучше сосредоточиться на чтении. Эта сосредоточенность заставила его забыть о времени. К тому времени, когда Су Синчэнь почувствовал сонливость и протер глаза, было уже очень поздно.

Юноша был удивлен его сосредоточенностью. Он начал посылать сообщение, но на экране внезапно появились слова «Юй Фэнсин».

Это был звонок от господина Юй! Су Синчэнь задавался вопросом, почему домовладелец звонит ему? Если речь шла о двух сообщениях, на которые он не ответил, то последнее было слишком осторожным.

Молодой человек нерешительно нажал кнопку ответа:

— Алло?

С другой стороны, ответ прозвучал не очень хорошо. Это звучало немного слишком молодо, а

также немного знакомо?

— Это я, — Юй Фэнсин спросил, испытывая некоторое внутреннее сомнение: — С тобой все в порядке?

Су Синчэнь понял, почему тот позвонил ему, после этого вопроса, и быстро ответил:

— Все в порядке, я просто читал.

Голос определенно звучал знакомо. Юй Фэнсин рассеянно мурлыкал, и у него хватило духу поддразнить его:

— Чему ты учишься? Можешь мне что-нибудь рассказать?

Простой Су Синчэнь не заметил никаких злобных намерений и сказал:

— Я читаю «Историю журналистики общественного мнения». Она вполне хороша, и в ней есть некоторые теоретические знания.

По правде говоря, от этого зрелища кружилась голова, да и вообще он мало что помнил.

Название книги привлекло внимание Юй Фэнсина, и он удивился:

— Почему ты решил прочитать эту книгу? — если он правильно помнил, эту книгу нужно было читать для новостей.

— Из-за экзамена, — смущенно прошептал юноша.

Экзамен?! Разве этот человек не был сельским фермером?

— Господин Юй, ты голоден? — спросил Су Синчэнь.

Он подумал о половинке торта в холодильнике. Если домовладелец не голоден, ему не придется готовить ужин сегодня вечером.

Мужчина был сбит с толку на нескольких уровнях. С его прямолинейным характером, он не стал бы тайно спекулировать вещами. Юй Фэнсин спросил серьезным тоном:

— Ты студент, офисный работник или фермер?

Су Синчэнь ответил:

— Студент и фермер на полставки.

Юй Фэнсин молчал. Он слишком много думал, вместо сельского фермера в глуши — вот какова была реальная ситуация.

Быть студентом — это хорошо, по крайней мере, можно найти приличную работу после окончания университета. Нет необходимости возвращаться домой, чтобы заниматься сельским хозяйством.

Из-за беспокойства за своего друга Юй Фэнсин спросил:

— В каком ты классе?

Юноша сказал:

— В двенадцатом... но я взял перерыв из-за некоторых затруднений.

Мужчина нахмурил брови и поджал губы. Сначала он хотел спросить, в чем дело, но после некоторого раздумья не стал спрашивать:

— Ты сказал, что готовишь только для меня, а как же твои родители? — он машинально проигнорировал двух собак и десять цыплят.

— Они ушли, — Су Синчэнь помолчал, потом вспомнил, что у хозяина, похоже, тоже нет семьи, — а твои?

Юй Фэнсин вздохнул и прошептал:

— У меня тоже.

Оказалось, что его новым другом был молодой человек, потерявший обоих родителей еще до окончания школы.

— О... — после мыслей об отце настроение юноши упало.

У Юй Фэнсина было больше опыта, чем у Су Синчэня, и он больше общался с обществом. Он также был частным лицом, поэтому не стал бы подталкивать молодого человека к разговору на грустные темы.

Он неохотно спросил:

— Так где же ты хочешь работать в будущем?

— Гм... это... — голос Су Синчэня по телефону показал, что в данный момент у него нет четкого ответа на этот вопрос.

— Здесь, в городе С, много медиакомпаний. Перспективы хорошие, поэтому ты можешь подумать об этом, когда закончишь учебу, — президент был очень прямым человеком.

— Угу, — парень кивнул.

Город С был действительно хорошим выбором. Однако Пекин тоже был очень хорош, потому что у него там был дом! Работа в Пекине не требовала уплаты арендной платы, если бы он работал в городе домовладельца, потребовалось бы больше средств.

Су Синчэнь подсчитал это на своих внутренних счетах, но ничего не сказал домовладельцу.

— У меня есть некоторое влияние в городе. Здесь не должно быть никаких препятствий, если ты приедешь, — Юй Фэнсин не был удовлетворен небрежным ответом собеседника. Не было никакой необходимости испытывать давление по поводу получения работы в городе первого уровня.

— А? — Су Синчэнь был ошеломлен. Его разум задавался вопросом, имел ли господин Юй в виду, что он должен держаться за золотое бедро... и он был доступен?

Почему этот парень был таким искренним? Юй Фэнсин слегка ненавидел железо за то, что оно не было сталью. Этот юноша определенно вырос в простой среде, неспособной к общению со взрослыми.

Президент воспринял это как возможный отказ и беспомощно сказал:

— Хорошо учись, чтобы получить диплом, и я смогу устроить тебя на работу.

Су Синчэнь потерял дар речи. Устроит на работу? Разве домовладелец не слишком хороший человек?

Однако юноша по-прежнему неохотно отказался из-за возможности пользоваться своим Пекинским домом. Арендная плата в городе С будет дорогой, если он будет там работать.

Молодой человек поморщился и сказал:

— Еда и ночлег?

Глаза босса потемнели. Хорошо, этот глупый друг может торговаться, не совсем безнадежно:

— Включены.

Су Синчэнь почувствовал себя совершенно разбитым, развитие событий было совершенно иным, чем он себе представлял, это был золотой город С, о котором он говорил. Тратя деньги на то, чтобы нанять маленького новичка, включая еду и жилье, босс не был ли дураком!

— Это... — парень почувствовал, что он может испытать свою удачу, чтобы быть основательным, — зарплата... по крайней мере 20 000 юаней?

Закрыв лицо руками, Су Синчэнь тихо добавил:

— Также хочу страховку, жилищные фонды, премию на конец года, командировочные расходы, купоны на покупки и бонус новичку.

На другом конце провода на пять секунд воцарилась тишина.

Юноша тут же пожалел, что открыл рот. Он неловко улыбнулся:

— Господин Юй, я только что не следил за языком, не принимайте это близко к сердцу. Еще не поздно будет подумать о работе через несколько лет.

— Это не имеет значения, — президент заговорил после серьезного размышления, — ты прав, может быть, через два года жалованья в 20 000 юаней будет недостаточно.

— А? — Су Синчэнь счастливо подумал, что ему нравится его новый друг, он был честен и очень мил!

<http://bllate.org/book/13109/1160112>